

Кутюрье от кеты

Александр НИКОЛАЕВ

ЧУКЧЕЙ, КАМЧАДАЛОВ, НИВХОВ и особенно многообразных племен бассейна Амура роднит то, что первооснова физического существования их — рыбные богатства.

До того момента, как мне досталась потрясающая книжка И. А. Лопатина, в прошлом приват-доцента Дальневосточного университета, секретаря-распорядителя Владивостокского отделения Общества изучения Амурского края, которую как-то я подобрал в куче списанной библиотечной литературы, не мог себе даже представить, в сколь великом ходу была у аборигенов рыба кожа.

Естественно, мне захотелось узнать об этой проблеме применительно к народам Камчатки. Для этого пришлось заново проштудировать именитый труд С. П. Крашенинникова, основательную работу К. Дитмара и капитальные труды небезызвестной экспедиции Рябушинского. Но только у первого имеется краткое упоминание об использовании рыбьей сушеной кожи при пошиве зимней обуви на сухую погоду. Для этой цели камчадалы предпочитали кожу из чавычи, кеты и нерки. Любопытно, что шквальные иглы делались из собольих костей. Вот и вся информация, которую я заполучил у почтенных мэтров старинного быта камчадалов. На этом фоне сведения И. А. Лопатина, датированные 1913—1915 годами, об использовании гольдами рыбьей кожи в национальном костюме звучат настоящей симфонией... «И в настоящее время (это писалось в 1922 году. — Прим. авт.) даже около русских селений можно встретить «франтов», щеголяющих в халате из рыбьей кожи, а в глухих далеких стойбищах и до сих пор остался в большом ходу старинный национальный костюм, в элементах которого рыба кожа имела довлеющее значение».

Труд И. А. Лопатина, по сути, энциклопедия по заготовке и обработке рыбных ниток, орнаментовке костюма. Кожа кеты, амура, сазана, тайменя, красноперки шла на халаты, наколенники и обувь. Сомовья кожа употреблялась исключительно для изготовления халатов и наколенников. Кожа щуки, как и кеты с тайменем, была незаменимой в сапожном деле. Все обязанности по заготовке и выделке рыбных шкурок, равно как и шитью одежды, лежали на плечах женщин.

Технологии заготовки кожи и кожаных ниток также различались между собой. Во-первых, кожу снимали не сразу, давая провиснуть потрошеной рыбе денек-другой. И лишь после этого ее снимали, а затем в растягивании прикрепляли на стену амбара либо фанзы. Спустя несколько дней подобной сушки шкурки снимали и, сложив стопкой, придавливали чем-то тяжелым, оставляя досушиваться. После этой процедуры их мяли на специальном станке.

При мялке рыбьей кожи употреблялись икра и мозги животных. Довершалась отминка рыбного сырья руками. Подготовленный таким образом материал затем подолгу хранился до означенного ему часа.

Когда приходила пора «скорняжных» работ, гольдячки собирали отовсюду выделанные шкурки и предварительно сшивали их рыбными же нитками по грубому шаблону — выкройке. После сшивания шкурок окончательно выкраивали функциональные элементы платья. Работа эта была весьма трудоемкой, учитывая малый размер шкурок и то немало важное обстоятельство, что в гольдском костюме масса конструктивных украшений — вставок, пришвоков, орнаментных швов и т. п. Вроде бы и на «рыбьем меху», а все ж поразительно тепла и практична была «рыбная одежда» амурских аборигенов.

Не менее удивительны сами по себе нитки из рыбьей

Орнамент на костюме из рыбьей кожи

ей кожи. Они делались из кожи кеты, сома, красноперки или сазана. Производство ниток состояло в следующем. Тотчас снятую с пойманной рыбы кожу расправляли на доске, нарезаая затем остроконечным ножом тончайшие полоски — ремешки. Нитеподобные срезы незамедлительно вытягивали руками. В конце концов, ремешки сырой кожи растягивали до такой степени, что они становились вполне похожими на нитки — чрезвычайно тонкие и длинные. Затем их сушили на воздухе.

«Ковбойские» наколенники из рыбьей кожи в сыром таежном климате как нельзя лучше предохраняли те части ног от сырости, холода, ушибов и ссадин, которые более всего страдали во время движения. Наколенники, или гару, как и прочая одежда гольдов, всегда щеголевато украшались орнаментом.

Рукавицы, равно как зимние шапки и нарукавники, также покрывались либо богато отделывались рыбьей кожей. Особого упоминания заслуживают и ныне широко распространенные у гольдов наушники, защищающие уши от обморожения. Это особые мешочки, покрывающие только уши, внутри меховые, а снаружи красочно отделанные рыбьей кожей. В таких броских наушниках — помпончиках из синтетического материала явно от заморских кутюрье — я встречал с год назад на московских улицах модных подростков.

Проста и незамысловата была конструкция обуви. По специальному шаблону гольдячки вырезали подошвы. Затем края заготовки заворачивали вверх и сборова-ли, пришивая к ним передок, а сзади и сбоку — невысокие голенища с разрезом спереди. Вот сапоги (или ота) и готовы. Они запахивались, обвязываясь крепко тонким ремешком. На ногу шились чулки, аналог камчадалских меховых чижей, но только из мягкой рыбьей кожи. В «сапог» гольды предварительно клали стельку из мягкой травы, утепляющую обувь и предохраняющую подошву при ходьбе по каменистой дороге. Естественно, рыба обувь на такой подошве использовалась в зимнее сухое время.

А вот у камчадалов по каким-то причинам рыба кожа не получила столь же широкого распространения в одежде.

Вряд ли нынешняя женщина предпочтет норковому манто нечто подобное из рыбьей кожи. Хотя как знать, ведь мода переменчива. А вот мелочи — экзотические портмоне или самобытные сумки и сумочки, наушники и прочее из рыбьей кожи взамен недоступной крокодиловой с успехом пополнили бы скудный прилавок Камчатки.

Иллюстрации взяты из книги И. А. Лопатина «Гольды», 1922 г.

